

Неоднократно упоминает летописец о древних храмах, дворцах и других сооружениях, связанных тем или иным образом с различными историческими событиями.

Повествуя под 945 годом о прибытии в Киев послов византийского императора для заключения договора, летописец сообщает о клятве, которую сам Игорь с языческой частью дружины давал на Перуновом холме, положив на землю оружие, щиты и золото, а христианская часть дружины — в соборной церкви св. Ильи, по поводу которой летописец добавил: „я же есть над ручаем, конецъ Пасыньче беседы и Козаре“.¹

Под 988 годом в „Повести временных лет“ читается большой рассказ о Корсунском походе Владимира Святославича, о крещении князя в Корсунь и о вывозе из города различных трофеев. Стараясь различными аргументами подтвердить версию о крещении князя в Корсунь, в противовес другим известиям о его крещении в Киеве, летописец, для вящей убедительности развиваемой им концепции, трижды обращается к архитектурным памятникам Корсуни: „Крести же ся в церкви святаго Василья и есть церкви та стояши в Корсуне граде, на месте посреди града, идеше торг деють Корсуняне“. Однако ссылку на сохранившийся до времени летописца храм он счел, повидимому, недостаточной, решив добавить и сведения о дворце, в котором жил Владимир в это время: „палата же Володимеря с края церкви стоит и до сего дне, а царицына палата за алтарем“.² С именем Владимира Святославича в Корсунь были связаны не только „палата“, где он жил, и храм, в котором он крестился. Памятью о событиях, развернувшихся в Корсунь, был еще храм, выстроенный самим Владимиром: „Постави же церковь в Корсунь на горе, идеже съсыпаша среде града, крадуще приспу, яже церкви стоять и до сего дне“.³

Памятники, увековечивавшие Корсунский поход, были воздвигнуты и в Киеве, на центральной площади. Летописец не преминул привлечь и их для подкрепления рассказа о разгроме Корсуни. Возвращаясь из похода домой, Владимир захватил из Корсуни не только „съсуды церковныя и иконы на благословенье себе“. По средневековой традиции, он забрал с собой в качестве трофеев различные монументы, стоявшие на площадях и улицах покоренного города, и украсил ими свою столицу: „Взя же и да (иды) медяне два капища и 4 кони медяны, и же и ныне стоять за святою Богородицею (т. е. за Десятиной церковью, — М. К.), яко же неведуще мнать я мраморяны суца“.⁴ Таким образом, весь ход событий Корсунского похода и крещения князя, изложенный на основе легенд, записанных летописцем, подтверждается им ссылкой на целый ряд памятников, сохранившихся до XI—XII веков как в Корсунь, так и в самом Киеве.

Этот же прием аргументации находим в рассказе о тмутораканских событиях начала 20-х годов XI века. Передавая чисто фольклорный эпизод единоборства князя Мстислава Тмутораканского с касожским князем Редедю, летописец описывает тот момент, когда Мстислав, изнемогая в борьбе („бе бо велик и силен Редедя“), взмолился: „о пречистая Богородице, помози ми; аще бо одолею сего, съзижду церковь, во имя твое“.⁵ Сказав так, он ударил Редедю о землю и зарезал его,

¹ Лавр. лет. 6453 (945) г.

² Там же, 6496 (988) г.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, 6530, (1022) г.